
БЮРО СНОВИДЕНИЙ
ВПРИПРЫЖКУ ПО МИРАМ
ПОЛ КОФЕ

Пол Кофе

Бюро сновидений. Вприпрыжку по мирам

Серия «Лавочка чудес»

Серия «Лавочка чудес»

Текст предоставлен правообладателем
https://litres.ru/71746522
Бюро сновидений. Вприпрыжку по мирам: [роман] / Пол Кофе: АСТ; Москва; 2025
ISBN 978-5-17-172643-0

Аннотация

Бюро сновидений открывает двери для новых клиентов! Самых странных и самых сонных… На этот раз Дэн и профессор Нестор берутся за невозможное. Поймать за рога призрака сонного парлича? Вернуть из страны сновидений пропавшую невесту? Почему бы и нет? Лавируя между явью и сном, между разумом и безумием, друзья совершают настоящий прорыв в области путешествий по снам. И на этот раз им не обойтись без тех, кто живёт по ту сторону.

Содержание

Книга третья 6
Глава первая 7
Глава вторая 19
Глава третья 36
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Пол Кофе
Бюро сновидений. Вприпрыжку по мирам

Серия «Лавочка чудес»

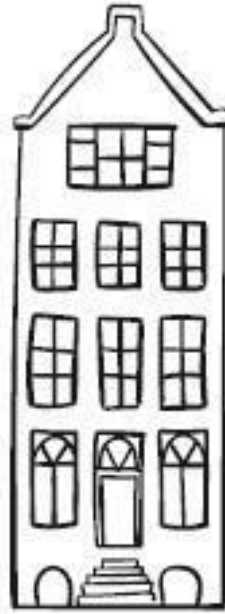

© Пол Кофе, текст
© Д. Вдовина, иллюстрация на обложку
В оформлении макета использованы материалы
по лицензии © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Книга третья
Дело о сонном параличе

Закрой глаза, представь, что это дурной сон. Я всегда так делаю.
Капитан Джек Воробей

Глава первая
Слухи

Бряк!

Хруст, с которым Дэн упал на татами, не сулил ничего хорошего.

Перелом позвоночника в трех местах сразу, вывих бедра,

черепно-мозговая травма.

– Вставай уже! – велел профессор. – Вечно себя жалеешь.

– Я не хочу заниматься сумо, – простонал студент. – У меня против вас никаких шансов. Мы в разных весовых.

Нестора было плохо слышно из-за огромного живота, нависшего над Дэном. Но парень таки разобрал его наказ:

– Когда ты снова попадешь в мир сновидений, найдутся противники и покрупнее меня. Это не должно тебя останавливать. Вставай, а то сделаю болевое.

Дэн мгновенно вскочил, сразу зажил позвоночник, бедро вправилось, и голова прояснилась.

– Я на такое не подпи…

На этот раз ему удалось улизнуть от быстрой ручищи профессора. Вернее, он просто-напросто выскользнул, потому что сильно вспотел.

Они стояли, тяжело дыша, и смотрели друг на друга. Гора в широком поясе моваси напротив хилого бледного кузнечика в спортивных штанах – Дэн наотрез отказался облачаться в странные сумоистские трусы.

– Помнишь, – пропыхтел профессор, медленно приближаясь. – Когда в прошлый раз клиент уронил нож, которым нам угрожал, я крикнул тебе – подними. А ты встал истуканом.

– Вы мне до самой смерти это припоминать будете?

– Твоя смерть уже настала бы, если бы я не среагировал. В следующий раз могу не успеть.

– Ну спасибо вам… – Дэн сделал вид, что поклонился, а сам коварно бросился в ноги профессору.

Удивительно, но ему удалось схватить Нестора под коленом и даже чуть оторвать от пола ногу профессора: видимо, тренировки длиной в месяц действительно начинали приносить пользу. Но профессор тут же схватил его за штаны сзади, легко приподнял над землей и отшвырнул.

В комнате без окон на третьем этаже, где они когда-то заперли тень из сна, теперь располагался небольшой спортивный зал. Дэн вспомнил об этом, когда влетел спиной в стойки с деревянными снарядами и тяжелыми кожаными мячами.

На грохот из дверей вышла Аврора в мягком домашнем халате. Она выглядела заспанной. Полотенце на плече, турецкие пушистые тапочки. Но начавшие седеть волосы уже были уложены в прическу.

– Мать честная, ты зашибешь Младшего еще до того, как вы найдете нового клиента! А такого дурака еще пойди поищи…

– Вот и я о том же! – пожаловался Дэн, вылезая из-под обломков. – Клиентов нет – вот профессор на мне и отыгрывается! Кстати, а нам на завтрак не пора?

– Я вам не мамочка. Сегодня готовят мужчины, – заявила Аврора, проходя мимо. – И кстати, у меня в планах горячий душ. Я первая.

Профессор подошел и протянул Дэну руку. Но парень усвоил эту уловку. Так его уже швыряли.

Он вдруг схватил тяжелый кожаный мяч и швырнул его из-за головы в профессора.

Нестор охнул и принялся ловить шар, отскочивший от живота, как медведь косолапый. Дэн воспользовался моментом и юркнул в приоткрытую Авророй дверь.

– Куда?! Трус! – проревел профессор.

– Не подписывался! – пискнул Дэн, улепетывая по лестнице.

В доме профессора вставали рано. И люди, и животные, и прочие существа. Попугаи Ап и Чхи, например, начинали по порядку называть химические элементы таблицы Менделеева. Капибара Люся любила в это время играть с занавеской. Все заканчивалось тем, что кому-нибудь нужно было вставать и выдирать занавеску у Люси изо рта (приходилось обычно Дэну). Самокат Гермес, ночевавший у камина, зевал и орал, что ему скучно. Оказалось, что во внешнем мире он тоже нуждается во сне. Теперь Гермес видел родные края только в качестве гостя. Аврора уходила на репетиции или садилась ждать клиентов в холле, а профессор – тот как будто вообще никогда не ложился.

Дэн стал удивительно много успевать, как только здесь поселился.

Вот и сегодня он вышел заранее, успев и потренироваться, и позавтракать, и принять душ.

Да еще и получалось так, что Дэн не опаздывал на лекцию.

Удивительно. Зачем вообще тогда быть студентом?

При опьяняющей болтливости Гермеса у него было одно ценное свойство: он отвозил Дэна в университет бесплатно. Правда, когда выпал первый снежок, самокат стал жаловаться на то, что соль, которой дворники щедро усыпают землю, разъедает его резину.

Дэн с профессором внимательно осмотрели колеса несчастного и никаких повреждений не обнаружили. Нестор сказал, что это психосоматика. Дескать, в мире Гермеса есть странный снег, из которого можно слепить все что хочешь, вот самокат себе и внушает…

Дэн заниматься психоанализом самоката не собирался, а потому прямо спросил его: намерен ли тот целый день проторчать дома или хочет прокатиться по городу?

Гермес от прогулок никогда не отказывался и даже соль на тротуарах готов был стерпеть.

Студент спустил самокат с крыльца (так было условлено), и они покатили к зданию университета.

Вообще, Гермеса выпускали из дома по строгой договоренности. Во-первых, ему запрещалось становиться мягким, а не твердым во время езды (он иногда любил так шутить). Во-вторых, не приветствовалось общение с другим транспортом, в частности, побуждение к восстанию и бунтам против человечества. В-третьих, самокату не разрешалось болтать. Но так как последнее было почти невыполнимо, равнозначно тому, как пытаться отучить кота гадить в цветочный

горшок и ходить по столу, Гермесу разрешалось негромко разговаривать во время езды.

Конечно, сперва двухколесный возмутился и начал качать права. Даже назло всем пел на улице и подмигивал прохожим. Но профессор быстро объяснил ему, что значит депортация обратно в мир сновидений, и Гермес стал паинькой.

Впрочем, самокат нередко забывался, и Дэну приходилось напоминать ему о том, что пора заткнуться, особенно на парковках и светофорах.

Дэн оставил Гермеса возле университетской ограды, взяв с него слово, что тот не устроит очередной переворот или не уедет кататься по городу. Самокат обиженно заявил, что он уже смирился с эксплуататорами-челами и останется на месте только потому, что ему нравится следить за студентками.

Лекция по клинической биохимии оказалась скучной, доцент бубнил и явно собирался усыпить аудиторию, чтобы тайком уйти домой.

«Вот его бы к нам в лабораторию вместо эликсира засыпания», – подумал Дэн и зевнул.

От нечего делать начал глазеть по сторонам и вдруг обнаружил, что сидит несколько в стороне от остальных. Точнее, это не он оказался в стороне – его-то место находилось на шестом ряду, по центру, а от него словно бы все отсели подальше.

Дэн решил было, что это случайность, но заметил, что сту-

денты периодически бросают на него косые взгляды. Особенно белокурая Адель с подругами. И в этих взглядах читалась совсем не восторженность, скорее брезгливость и презрение.

К слову, Адель Дэна больше не интересовала, особенно после того случая, когда решила накормить и напоить всех своих подруг за его счет. Но все равно стало как-то не по себе.

Дэн решил узнать подробности у Карася, который все про всех знал (или думал, что знал). Тут-то студент и обнаружил, что его приятель тоже сидит от него в отдалении.

Дэн выждал момент, когда преподаватель отвернется к доске, и подсел к Карасю.

– Привет, – шепнул он, чувствуя, как его сосед напрягся.

– А, привет. Я… Я сейчас записываю лекцию.

– Понятно. Слушай, Карась, можно я спрошу тебя о личном?

– О моем личном? – моргнул бледный как моль юноша.

– Нет, о моем. – Дэн придвинулся и прошептал ему на ухо. – Скажи, пожалуйста, у меня на лице чернила? Зубная паста на губах? Может быть, козявка в носу?

Карась внимательно оглядел Дэна.

– Нет, ничего такого.

– Спасибо, а то мне показалось, что все меня изучают под лупой. И хотят препарировать.

– А! Ты об этом…

Дэн сощурился.

– О чем «об этом»?

Карась коротко взглянул на него, вздохнул и отложил ручку.

– Понимаешь, Дэн, ты нечасто бываешь на лекциях, в прошлом чуть не вылетел из университета. Регулярно попадал на допсу. А потом вдруг раз! – и все у тебя как по маслу. Сдал сложнейший экзамен Мяснику, да и с остальными справился.

– И? – протянул Дэн.

– И вот кто-то сказал, что ты даешь на руку преподавателям…

– Ясно. – Дэн мрачно уставился на выцарапанную на аудиторном столе надпись «копчик мой устал от этой муки…» и повторил: – Ясно. И ты в это тоже поверил, да?

– А при чем тут я? – уклончиво ответил Карась, делая вид, что снова пишет конспект.

– А тебе не приходило в голову, что я взялся за ум? Что мне просто стало интересно учиться?

На лице Карася разлилась издевательская улыбочка, которая обидела Дэна больше, чем все косые взгляды в аудитории.

– Думай что хочешь, – разозлился Дэн. – Я не собираюсь тебе ничего доказывать.

– Как же ты объяснишь то, что все так резко переменилось?

– Я повстречал настоящего профессионала, талантливого ученого. Понял? И он помогает мне готовиться.

Карась хмыкнул и нарисовал домик на полях тетрадки.

– Ну-ну. Об этом я тоже слышал.

Дэн напрягся.

– Что ты там слышал?

– Что у тебя появился надежный покровитель, ты на него работаешь, преподы его знают и боятся тебя завалить…

– Что?! – Дэн почти выкрикнул это.

Половина аудитории тут же посмотрела в их сторону. Доцент сонно развернулся:

– Я вам не мешаю, молодые люди?

– Нет-нет, не мешаете! – сгоряча выпалил Дэн. – Продолжайте!

– Благодарю, – сухо ответил преподаватель и продолжил бубнить лекцию.

Когда внимание всех вернулось к голосу лектора, а точнее к смартфонам, Дэн зашептал:

– Это бред собачий. Мясник дал мне контакты профессора, и я действительно работаю у него младшим ассистентом.

– И даже переехал к нему жить? – едко вставил Карась.

– А не пошел бы ты, Рыба! Он даже не преподает в нашем университете! Да, я живу там и работаю, потому что мы постоянно проводим эксперименты.

– О! – состроил гримасу Карась. – Эксперименты.

Дэн врезал ему локтем по плечу. Приятель поморщился.

– Идиот, я же тебе рассказывал про маму. И в отличие от тебя у меня нет богатеньких родителей. Как ты про меня мог такое подумать?

Карась потер ушибленное плечо.

– Ладно, прости. Честно говоря, я знал, что слухи нужно делить надвое.

Дэн помрачнел.

– Хотел бы я знать, кто их распространяет…

– Это я, – сказала вдруг девушка, которая сидела ровно перед ними. Она повернула тонкокожую шею, на которой выступали голубоватые вены, и Дэн увидел перед собой худое лицо с большими поблекшими глазами. Эти глаза глядели на него абсолютно равнодушно, разве что чуть с вызовом. Но самое странное было не в глазах, а под ними – синие, почти черные круги от недосыпания. – Это я рассказала всем о тебе, – пояснила студентка.

Сначала Дэн лишился дара речи. Ее звали Дарья Хлюпина. Она была из второй группы. Ее многие избегали. И Дэн пару раз сидел с ней в очереди перед экзаменом. Это все, что он о ней знал.

Именно потому он и оторопел. Зачем Даше Хлюпиной распространять о нем мерзкие слухи?

– Затем, – ответила она, опередив его вопрос, – что мы с тобой теперь в одной лодке. Всеми презираемые и отвергнутые. Только меня ненавидят за то, что я зубрилка. А тебя за то, что ты подхалим и обманщик.

– Это неправда, – выдавил из себя Дэн.

– Докажи!

Она кисло усмехнулась и отвернулась, оставив Дэну возможность наблюдать растрепанные волосы у нее на затылке.

После лекции, продираясь сквозь толпу, Дэн попытался ее догнать, взял за локоть. На ощупь – будто коснулся скелета в блузке.

– Даша, я не знаю, зачем это тебе, только…

Девушка вдруг покачнулась и привалилась к стене.

– Что с тобой?

Она заговорила не сразу и стала бледнее, чем стена. Удивительно, если учесть, что стена была белой.

– Я не сплю… Уже давно… – хрипло ответила Хлюпина. – Забей. Не важно.

Она развернулась и пошла было к выходу, но Дэн догнал ее у лестницы.

– Подожди, скажи мне, что тебя беспокоит? Я знаю специалиста, который может помочь.

Она уколола его взглядом.

– Твой развратник старикашка-профессор?

– Что?! – возмутился Дэн. – Да с чего ты взяла?! Бред какой! Это удивительный человек! Я лучше еще не встречал.

– Ну, оно и понятно… – промурлыкала Хлюпина.

– Перестань, – серьезно осадил ее Дэн, и она вздрогнула. – Если ты отличница, то что-то смыслишь в физиологии сна. Почему у тебя бессонница? Много работаешь? Сильный

стресс? Может, проблемы с мелатонином или прионы подхватила? Фатальная семейная бессонница?

Она взглянула на него с интересом.

– А ты не тупица.

Он молча ждал.

– Сонный паралич, – медленно выговорила она.

– Сонный паралич?! – удивился Дэн. – Но это же бывает очень редко. Из-за этого не возникает продолжительной бессонницы.

– У других не возникает, – ответила она. – А у меня каждую ночь.

Дарья повернулась, чтобы уйти, как бы заранее предугадав, что он ей не поверит. Но Дэн остановил ее.

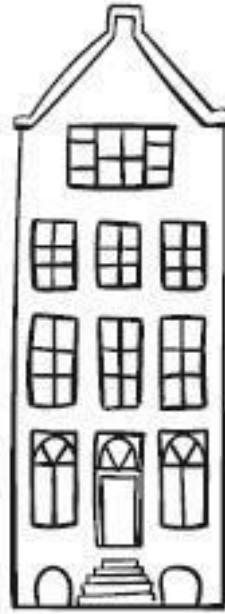
– Подожди. Я знаю, как тебе помочь. Правда знаю.

– И сколько это будет стоить, Деляга? – ехидно спросила она. – Ты ведь у нас известный предприниматель, не так ли?

Дэн, не улыбаясь, глядел на нее.

– Для тебя бесплатно. Хочу, чтобы ты узнала правду.

Глава вторая
Природа кошмара

– Путешествия по сновидениям? – Даша Хлюпина звонко расхохоталась и согнулась пополам, едва не выронив сигарету. – Бюро? Ну ты насмешил, Деляга…

Она вытерла набежавшие слезы согнутым пальцем.

– Дэн, а не Деляга, – спокойно ответил парень. Он уже начал привыкать к подобной реакции клиентов на рассказы о Бюро сновидений. – И я уже сегодня увижу, как ты ищешь свою нижнюю челюсть на полу.

– Угу, сгораю от любопытства. – Она потушила окурок и вышвырнула в урну. – Ну что, поехали?

Они вышли через контрольно-пропускной пункт и двинулись вдоль ограды.

– Сразу предупреждаю, у меня нет нашатырного спирта. А у него язык без костей.

– У кого? – не поняла Дарья, оглядывая безразличным взглядом ограду с пристегнутыми велосипедами и припаркованными самокатами.

– Мне уже можно говорить? – спросил голос, хотя пешеходов поблизости не было.

– Ты уже говоришь, – ответил Дэн.

Студентка вытаращила глаза.

– Сможешь довезти двоих? – спросил Дэн у пустоты.

– Она выглядит вполне тщедушной. Смогу, если хорошо попросишь.

– Это… – пробормотала Даша, оборачиваясь на Дэна. – Это шутка такая? У тебя громкая связь на смартфоне включена?

Один из самокатов подъехал к ней вплотную. Сам, без чьей-либо помощи.

– Он на дистанционном управлении? Да? – К ней верну-

лась прежняя снисходительность. – И этим ты хотел меня удивить?

– Она ругается? Что значит детационное уравнение, командир? Что-то связанное с маленькими людьми?

– Все в порядке, Гермес. Она думает, что ты робот.

– Робот? Один из этих безмозглых самокатов, среди которых я стоял? То презираемое племя, что молча подчиняется любой вашей прихоти?

Только сейчас Даша, наконец, разглядела внимательно следящий за ней глаз на торце руля, шлепающий лейбл рта Гермеса.

– Что это за модель? – поинтересовалась она, ощупывая ручки и корпус.

– Руки! – строго предупредил Гермес и добавил мягче. – Щекотно, между прочим.

Дэн вздохнул.

– Давай я просто ничего не буду тебе пока объяснять. Ты все равно не поверишь.

Он встал на деку, выжидающе посмотрел на нее.

– Ты предлагаешь ехать на этом?

– Это самый быстрый вариант.

Она встала перед ним, крепко вцепилась в ручку. Боится скорости – понял Дэн и мысленно велел Гермесу хорошенько разогнаться. Самокат охотно выполнил просьбу. Пассажирка вся сжалась, а потом затряслась мелкой дрожью.

«А это, – подумал Дэн, – тебе за сплетни!»

В холле профессорского дома, за дубовым столом, в окружении двух пальм сидела Аврора. Спустив на кончик носа тонкие очки, она читала районную газету.

– Что пишут? – спросил Дэн, входя.

– Всякую дичь, – ответила Аврора, не отрываясь от чтения. – Будто бы бездомная велосипедистка видела ночью на соседней улице огромного хомяка, ехавшего на самокате.

– Звучит так, будто кто-то перетасовал факты.

– Еще пишут о том, что в нашем доме произошло аварийное обрушение части капитальной стены, что неудивительно, потому что дом старый. Ведутся работы по восстановлению.

– Что-то они с новостями запаздывают, – прокомментировал Дэн. – Стена-то уже давно отремонтирована.

Аврора кивнула, оторвалась от газеты и молча уставилась на гостью, которая топталась у входа.

– А, ты не один? А чего тогда зубы мне заговариваешь? Здрасьте. Неся не любит, когда здесь бывают посторонние.

– Это наша новая клиентка, прошу любить и жаловать. Я, правда, могу только жаловать, потому что эта «сударыня» распространяла про меня и профессора гадкие слухи.

– Я тут что, для публичного суда? – скрестила руки на груди студентка. – Ты сам меня притащил.

– Притащил, чтобы ты лично убедилась, чем мы тут занимаемся.

– Пока, кроме твоего говорящего робота, я ничего особенного не увидела.

– Я не робот, – в который раз траурным голосом молвил Гермес. – Доколе в этом мире меня будут считать бездушной машиной?!

Несколько театрально виляя, самокат покатил к двери.

– Ну вот, – сказала Аврора. – Обидели двухколесную тварь. И главное, ради чего?

– Ради правды, – вздернула нос Хлюпина. – Я жду правды.

– Девушка! – отозвалась Аврора, глядя на гостью поверх очков. – Наше бюро ни перед кем не отчитывается. Правда – хорошо, но счастье – лучше. Так что вам мешает радоваться жизни?

– У нее сонный паралич, – выпалил Дэн. – Причем каждую ночь. Случай жуткий и редкий. Профессор будет в восторге.

Аврора наградила его взглядом, от которого комары лопаются прямо в воздухе.

– Когда ты научишься манерам, Младший? Я уже говорила тебе, что переговоры с клиентами веду я. Ступай за профессором и скажи ему, что у нас гостья. А вы, сударыня…

– Дарья. Дарья Хлюпина.

– А вы, Дарья Хлюпина, пожалуйте в это креслице.

Дэн пошел за Нестором. Студентка села на предложенное место, извлекла из пальтишка носовой платок, трубно высморкалась, огляделась:

– Холл как в частной гостинице. И сколько у вас комнат?

– Это к нашему делу никак не относится, душа моя, – ответила Аврора, наливая гостье в чашку чай из заварочного чайника. – И раз уж вы не только из праздного любопытства, но и по делу, давайте-ка начнем вот с этой анкетки.

Она протянула девушке планшет с прикрепленным листком бумаги.

– Мне что, писать прямо на планшете? А я не поцарапаю ручкой экран?

– Можешь писать на столе или на этой штуке, мне без разницы, дорогуша.

Дарья засопела:

– Если у вас есть планшет, не легче ли было сделать цифровую анкету?

– Нет, не легче. – Аврора пожала плечами. – Младший подсунул мне эту штуковину, чтобы я вела записи клиентов. Но мне привычнее как кура лапой.

– Так что же вы… – пробурчала гостья. – Забивайте им гвозди.

Через дверь в боковой стене в холл вошли Дэн и профессор.

Студентка обернулась, и у нее слегка закружилась голова от узора на жилетке Нестора.

Однако ученый принарядился. На шее у него была бабочка в горошек.

– А вот и мы, сударыня. Рад приветствовать в нашем Бюро

сновидений.

– Сударыня? – скривилась Дарья. – Вы что тут, блины печете?

– При чем тут блины? – хлопнул глазами профессор, и его пенсне чуть не выпало.

– Все ясно… – Студентка переглянулась с Дэном. – Вы застряли где-то в конце девятнадцатого. Хоть электричество-то у вас есть?

Парень неловко кашлянул.

– В этом доме, – осторожно начал он, – немного необычные традиции.

– Необычные? – не понял профессор. – О чем речь, Аврора?

– Молодежь намекает, что мы примерно так на столетие отстали от жизни, – пояснила сестра. – Что мы почти что ровесники динозавров.

– О нет, не думаю, – снова заулыбался Нестор. – Дэн сказал, что вы его однокурсница, тогда вам, наверное, будет интересно взглянуть на мою новую лабораторию. Там используются самые последние технологии.

Дарья отложила анкету и пошла вместе с профессором. Аврора и Дэн, чуть отстав, двинулись следом.

– Если он будет показывать свое оборудование каждому встречному, – шепнула на ухо Дэну Аврора, – его изобретение скоро перестанет быть единственным в своем роде.

– Не волнуйся, – ответил Дэн. – Я работаю с профессором

уже давно и выяснил, что понять свое изобретение может только он сам. Он не так наивен, как ты думаешь.

– Блажен, кто верует! – закатила глаза Аврора.

В лаборатории профессор уже читал лекцию, вовсю расписывая суть работы аппаратов «Сновидца». Дарья, что показалось Дэну непривычным, слушала его с интересом. На ее изможденном лице даже проступил нездоровый румянец.

Но то, что Дэн принял за любопытство, оказалось готовящимся наступлением.

Едва профессор сделал паузу, чтобы набрать в легкие побольше воздуха, как в лаборатории раздался какой-то странный икающе-нервный скрежет. Оказалось, Дарья Хлюпина так смеется. Все трое: Нестор, Аврора и Дэн, замерли.

– Путешествия в другие миры? Захват предметов и существ из сновидений? Вы либо чокнулись, либо помешались на книгах Герберта Уэллса. И это ты называешь наукой, Деляга?

– Меня зовут Дэн… – устало промолвил парень.

– Что… Что это значит? – смутился профессор, хлопая глазами.

– Это значит, – ответила за всех Аврора, – что наша дорогая гостья сейчас развернется на сто восемьдесят и зашагает к двери. Мы понимаем, что сложно поверить в то, что мы делаем, но смеяться над изобретением Неси никому не позволим!

– Да и пожалуйста, – фыркнула студентка. – Шайка чок-

нутых!

Лицо профессора начало быстро наливаться кровью. Аврора потерла руки и выругалась.

– Так, хватит! – рявкнул на них Дэн. – Никто никуда не пойдет! Профессор, вы так удивлены, как будто в первый раз слышите это от клиентов. Аврора, я понимаю, что это твой брат. Но хватит его во всем опекать! – Он повернулся к гостье. – Знаешь, Даша, ты такая же чокнутая, как и мы! Ты не спишь уже несколько недель и срываешься на всех встречных! Несмотря на то, что ты нагло оболгала меня и моих друзей, мы еще хотим помочь тебе. И я думаю, никто больше не отнесется к твоей проблеме серьезно!

Он ожидал, что девушка снова рассмеется и уйдет, хлопнув дверью. Но Дарья не шелохнулась. Только в глазах ходячей сомнамбулы зажглась какая-то мысль.

– Вы… Вы что, правда можете мне помочь? – Ее голос дрогнул, и она нервно хихикнула. – Но у меня даже денег нет. Что вам от этого?

Профессор, уже оправившийся после тирады Дэна, привычным жестом поправил пенсне.

– Ваш случай уникален. Никому и никогда не случалось изучать сонный паралич. Он возникает слишком внезапно и длится неопределенное количество времени. В вашем случае у нас есть шанс узнать о нем побольше и прекратить ваши муки. Кроме того, наша лаборатория единственная в мире, где на сон можно повлиять изнутри.

Дарья молчала, переводя недоверчивый взгляд от профессора к Дэну и обратно. Прочитав на их лицах полную решимость и не увидев ни тени насмешки, она медленно кивнула.

Аврора громко прокашлялась.

– Я очень рада, что здесь собрались сплошь врачи да ученые, – сказала она. – Но, может быть, кто-нибудь объяснит мне, что значит этот проклятый сонный паралич?

– О, – тихо сказала гостья. – Я бы могла много чего о нем рассказать…

Профессор пригласил всех подняться в гостиную. Вместе с Дэном они зажгли проектор и отыскали нужную коробочку с диафильмами.

– Сонный паралич известен человечеству с давних пор, – начал рассказ Нестор. – И это неудивительно, учитывая, что наш мозг почти не изменился со времен появления первых Homo Sapiens, а срединный мир всегда возвращается к исходной форме.

Сонный паралич проявляется как странное состояние, в котором спящий человек оказывается как бы между сном и явью, будто застревая между мирами. При этом спящий может видеть комнату, в которой уснул, осознавать, что это его комната, но паралич, случившийся с ним, не дает возможности нормально дышать и шевелиться.

Дарья передернула плечами.

– Отвратительное чувство, – добавила она.

– Безусловно, – кивнул Нестор. – Невозможность вдохнуть, приступ тяжести в груди вызывают неминуемые мысли о скорой смерти. Говоря проще, человеку кажется, что он сейчас задохнется. Но и это еще не все…

Профессор начал листать яркие слайды.

– Давление на грудь часто сопровождается жуткими образами существ, сидящих поверх человека. Они будто бы душат его, нависая сверху и заглядывая в глаза. Обездвиженная жертва может лишь бессильно смотреть на то, как монстр убивает ее.

На первой картинке был изображен полуобнаженный сатир с бараньими рогами.

– В разных странах зловещий дух приобретал образы, как правило, связанные с местной культурой. В средневековой Европе считалось, что паралич вызывает инкуб – коварный демон-соблазнитель.

Он перелистнул слайд, демонстрируя всем лохматую ведьму с пустоглазой костяной маской на месте лица.

– В Скандинавии ее называли Мара.

Еще слайд.

– В Турции спящего душил Джинн. – Нестор щелкнул колесиком. – В Таиланде – местный пакостник Пхи Ам. В Мексике – мертвец. В Непале – зубастый Кхайак. Я не берусь судить о том, существуют ли духи, но если это существа из срединного мира, то на них явно влияло сознание спящих.

– В таком случае я предпочла бы инкуба, – мрачно отме-

тила Дарья. – Но снится мне всякая пакость.

– Кто именно, сударыня?

– Порой это сложно понять. Он темный, с горящими глазами, и кажется, у него есть то ли корона, то ли рога.

Профессор почесал в затылке.

– На ум приходит образ черта или демона.

– И вы, ученый, в это верите? – усмехнулась гостья.

– А с чего вы взяли, что ученый не может верить во что бы то ни было? Он такой же человек, как и все. Есть то, что поддается холодному уму, сударыня, и то, что может распознать только сердце. Однако я не только верю – я знаю. Мы с моим коллегой видели в срединном мире множество самых необыкновенных существ с самыми необыкновенными намерениями. Впрочем, есть ученые, которые склонны думать, что чудовище, являющееся во время сонного паралича, – ничто иное, как галлюцинация. Сонный паралич чаще возникает у людей, которые любят спать на спине. Это может повлиять на дыхание. Остановка дыхания приводит к гипоксии мозга. Отсюда и жуткие образы. Кроме того, во сне наше тело выделяет нейромедиаторы, которые парализуют работу ряда скелетных мышц. Это нужно затем, чтобы ночью, во время сновидения, человек не вставал и не ходил по комнате. Мы нередко чувствуем эффект этих веществ, когда только проснулись и не можем встать с постели. Именно они вызывают неподвижность и беспомощность при сонном параличе.

– Такое объяснение гораздо реальнее.

– Реальнее… – чуть улыбнулся Нестор. – И все же вы предпочли бы инкуба?

– Ну, я тоже не идеал, – развела руками Дарья, ее тон стал преувеличенно важным, почти издевательским. – Вот если бы я видела всех ваших необыкновенных существ с необыкновенными намерениями…

– Что ж, это вполне можно устроить. С Гермесом вы уже знакомы, но он не произвел на вас должного впечатления. Мой ассистент сейчас продемонстрирует вам другой экземпляр. Дэн, не мог бы ты отвести нашу гостью наверх и показать незабудку?

– Сию минуту, – дразнясь, поклонился Дэн и указал Дарье на винтовую лестницу.

Когда они скрылись за люком в потолке, Аврора, которая сидела всю презентацию молча, повернулась к брату.

– Неся, я понимаю твою собачью преданность каждому, кто попал в беду. Но не кажется ли тебе, что эта барышня не только не заслуживает помощи, но и не раз дала понять, что не желает ее принимать.

– Каждый заслуживает помощи, сестренка, – ответил профессор и поднял вверх указательный палец. – Вся эта неотесанная грубость и подозрительность нашей подопечной лишь говорит о том, что она чувствует свою беспомощность и не умеет просить о поддержке.

– Ну, это ты у нас психоаналитик, – пожала плечами Ав-

рора. – Только помни, старичок, что вы собираетесь проникнуть в ее сон, кишащий монстрами. И Дэн, как обычно, будет рисковать своей жизнью.

– Проникнуть в ее сон? – удивился Нестор. – Это исключено. Если чудовище, вызывающее паралич, существует, оно может причинить реальный вред нашей гостье. Да и Дэну, конечно, тоже.

– Тогда каким образом ты решил провернуть это дельце?

– Я предполагаю, что существо, мучающее нашу клиентку, находится где-то на границе двух миров: яви и сновидения. Это значит, мы сможем изловить его, как только оно проявится в нашем мире. Для этого нам достаточно, чтобы клиентка просто задремала.

– Другими словами – тебе мало подвергнуть смертельной опасности Дэна. Ты хочешь угробить всех нас.

Профессор вздохнул, печально закрыл глаза и повернулся к Авроре.

– Моя милая сестренка, почему в твоих раскладах кто-то обязательно должен быть угроблен?

Видишь ли, существо из сонного паралича умеет ненадолго проникать в наш мир, но не в его силах долго тут задерживаться. Как только жертва начинает шевелиться, пытается вздохнуть или моргает – чудовище исчезает или преображается. Из этого следует два вывода. Первый: оно недолго может пребывать в нашем мире. Второй: оно зависит от спящего. Если нам удастся удержать его между двумя мирами –

оно окажется в ловушке.

В гостиной шевельнулась занавеска, и в свет проектора печально въехал самокат. Брат и сестра переглянулись – кажется, никому и в голову не пришло, что в комнате мог находиться Гермес.

– Существа, о которых вы тут шушукаетесь, куда загадочнее и сложнее, чем вы, челы, можете себе представить.

Нестор задумчиво постучал пальцем по подбородку.

– Так просвети нас, дружище, мы с радостью послушаем рассказ о них.

Гермес оперся на переднее колесо, поднял заднее и медленно завертелся вокруг своей оси.

– Да мы и сами знаем о них немного. Каждое создание в срединном мире может влиять на разум спящего, может напугать, рассмешить, удивить вас. Но наше влияние ограничено. Обычно, проснувшись, вы плохо помните нас. Однако есть существа, которые способны использовать спящего, чтобы проникнуть во внешний мир. Мы называем их Скользящими, потому что они могут, пусть и ненадолго, проходить барьер между мирами.

– Значит, им что-то нужно в нашем мире? Чего они хотят?

– Это в вашем мире все всегда чего-то хотят, – довольно грубо ответил Гермес. – А в нашем что-то может случаться только ради самого случая.

– Я не вполне понимаю…

– Представь, профессор, что ночью твои ноги сами несут

тебя к холодильнику. Твои руки сами берут ложку, а твой рот сам начинает трескать холодец.

– Такого со мной не случалось, – чуть зарумянился Нестор. – Но пример я понял. Ты хочешь сказать, эти существа действуют бессознательно, инстинктивно?

– Не знаю. Тени вроде той, что преследовала нашего Дэна, обычно хотят все обратить в пустоту. Созданиям вроде меня просто любопытно поглазеть на внешний мир. А чего хотят Скользящие – трудно сказать.

– Что уж тут думать! – вмешалась Аврора. – Если они душат человека, то, понятное дело, хотят погубить. Только силенок им по какой-то причине недостает.

– Тут я соглашусь с вашей сестрой, – подмигнул Гермес. – Не связывались бы вы с ними.

Профессор нахмурился, потер переносицу и хотел было еще что-то сказать, но наверху хлопнул люк, и по лестнице сбежал вниз обеспокоенный Дэн. За ним, позевывая, спустилась Дарья.

– Что случилось?

– Незабудка исчезла. Вы… Никто не открывал в моей комнате окно?

Все вместе они принялись искать цветок. И искали минут сорок, пока студентка, сидя в кресле у камина, покачивала ногой, следила за суетой и ухмылялась.

– Как так? – всерьез расстраивался Дэн. – Ведь цветок всегда был рядом!

– А он был? – продолжала злорадствовать Дарья.

Спустя час поисковый отряд вынужден был признать полное бессилие.

Студентка поднялась, победоносно взглянув на растерянных обитателей «Бюро сновидений».

– Было приятно пообщаться. Ну, я пошла…

Никто ее не остановил. Никто. Кроме профессора.

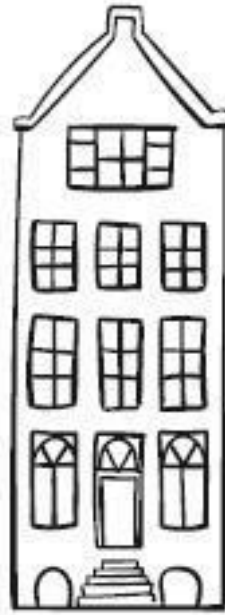
– Уделите нам еще пару минут, сударыня.

Аврора тяжело вздохнула, Дэн с удивлением посмотрел на него. Сама Дарья Хлюпина лишь окинула группу надменным взглядом.

Нестор сделал широкий жест, как бы приглашая ее присесть.

– У нас есть еще один любопытный экземпляр.

Глава третья
Специалист по духовным вопросам

В тяжелой броне было жарко и тесно. Дэн сделал несколько шагов, поскрипывая, как несмазанный робот.

– Ты готов? – спросил профессор.

Дэн кивнул, и они почти одновременно опустили забрала.

Чего только не было в доме профессора! Вот и двум средневековым доспехам нашлось применение. На Нестора, правда, панцирь не налез. Пришлось довольствоваться шлемом и длинной кольчужной рубахой.

Они стояли посреди тренировочного зала. Перед ними находился сундук, в котором все еще лежал тот самый канцелярский нож, что проник из сновидения Горбунова в реальный мир.

Последнее свидание с этим непростым ножичком оставило над бровью Дэна небольшой шрам и чуть не закончилось дыркой в шее или потерей глаза.

За дверью в небольшую щелку за экспериментом следили Дарья Хлюпина, Гермес и Аврора.

«И все это, чтобы убедить злорадную студентку в том, что мы не профаны, – подумал Дэн, осторожно приподнимая крышку сундука. – Нет. Нужно рассуждать, как профессор. Никто до нас не разгадывал тайну сонного паралича. И мы начали этот путь вместе. И мы найдем отгадку».

Он задержал дыхание и распахнул крышку.

Вопреки ожиданиям, нож не вылетел из сундука, не напал на них, не начал бешено носиться по комнате. Он просто лежал поверх отработанных микросхем и другого механического хлама. Красный, смертельно острый и подозрительно неподвижный.

– Медленно и аккуратно возьми его в руку, – прошептал профессор, прикрывая себя и Дэна здоровенным старинным

щитом.

Парень протянул руку в латной перчатке, остановился на полпути. Нож не шелохнулся. Тогда Дэн взялся за пластмассовую ручку, сжал ее – снова ничего.

Он выдвинул сегментированное лезвие, сдвинув кнопку на рукояти. Вернул ее обратно, в недоумении повернулся к профессору:

– Ничего. Это самый обычный нож.

– Не может быть, – послышался из-за забрала приглушенный голос профессора. – Попробуй положить его на пол.

Дэн подчинился. Нож просто лежал на татами.

– Он ждет. Ждет, когда мы сделаем ошибку, – предположил Нестор. – Когда снимем шлем. Когда повернемся спиной. И тогда нападет.

– Нет. Тут дело в чем-то другом.

Дэн взялся за шлем, чтобы снять.

– Что ты делаешь? – зашипел профессор. – Немедленно…

Но парень уже обнажил голову и стоял с взлохмаченными волосами.

– Видите, не работает.

Нестор тоже снял шлем. Нож хранил полную неподвижность.

– Может, дело в Горбунове? Только он способен им управлять? – предположил Дэн.

– Может. Или этим предметом управляют сильные эмоции и желания. Помнишь, в какой ярости был наш клиент,

когда мы вытащили его из сновидения?!

Дверь позади них скрипнула. На пороге, в проеме, скрестив руки на груди, стояла Дарья.

– Сударыня! – прикрикнул на нее Нестор. – Немедленно прикройте дверь! Это опасно.

– Что именно? Стоять и смотреть на канцелярский нож на полу?

Дэн вынужден был признать, что они с профессором выглядят в этот момент просто нелепо. Два болвана в доспехах.

Он взял нож и вернул его в сундук. Краем глаза парень увидел, как Дарья разворачивается и уходит.

– Помогите мне снять эти доспехи, – поспешно попросил Дэн.

Он догнал ее уже возле выхода из дома. Дарья как раз взялась за ручку, чтобы выйти.

– Ты расскажешь всем, что мы сумасшедшие? – спросил он, глядя ей вслед.

Она обернулась – на губах все та же полусонная улыбочка.

– Почему для тебя так важно, что и кому я скажу!

Дэн замялся.

– Потому что это касается меня и моих друзей…

– Так тебя? Или твоих друзей?

Студент с шумом вздохнул. Даша по-кошачьи сощурилась:

– Последний час был самым странным в моей жизни… – пробормотала она. – Никогда не видела таких чудаков, как

вы.

– Ну спасибо, – пожал плечами Дэн.

– Нет, ты не понял. – Она вдруг стала серьезной. – Может быть, вы и с Марса, но искренне верите в то, чем занимаетесь.

Парень кивнул.

– Этого у нас не отнять. Значит, ты не останешься?

Она задумалась.

– А вы уверены, что знаете, как мне помочь?

Дэн поскреб в затылке.

– Ты не первый наш клиент, и скажу честно – у нас еще не было ни одного похожего случая. Но пока что у нас отлично получалось импровизировать.

Она заколебалась, поджала губы:

– Откуда ты знаешь, что мне станет легче?

Дэн серьезно взглянул на нее.

– Знаю. Я был первым, кому помог профессор. И ради него прошу: дай нам еще один шанс.

Она коснулась ручки, медленно закрыла дверь, повернулась к нему и сказала:

– С этого и нужно было начинать.

Спустя полчаса Дарья поставила свою подпись на договоре, который ей подсунула Аврора.

На том, чтобы оговаривать все возможные формальности с клиентами, настоял Горбунов. Но нынешний контракт но-

сил чисто символический характер, так как по делу о сонном параличе с Дарьи Хлюпиной предполагалось взять десять рублей.

В контракте прописывалось, что студентка должна провести некоторое время в доме профессора, пока не будут проведены все необходимые исследования и не случится долгожданного эксперимента. Кроме того, график ее сна и бодрствования с этого момента соответствовал строгому режиму. Говоря проще, девушке нельзя было спать без разрешения. Впрочем, она, кажется, и не собиралась.

Узнав о том, что Дарья дала свое согласие, профессор, вопреки ожиданиям Дэна, стал каким-то задумчивым и отрешенным.

Он ходил по гостиной, заложив руки за спину, что-то бормотал.

– Нет, не могу, – сделал он наконец какой-то одному ему ведомый вывод.

– Что не можете? – спросил Дэн.

– Не могу рисковать, не посоветовавшись со специалистом.

– Но разве не вы специалист по снам, профессор?

Нестор нахмурился…

– Что вас беспокоит?

– Видишь ли, Дэн, – начал ученый, потирая руки, – войдя на территорию срединного мира, мы столкнулись не только с силами, рожденными разумом. Похоже, там обитают суще-

ства иной природы, которую невозможно познать и понять методами только научными.

– Что вы имеете в виду?

– Как быть, если наша подопечная действительно видела черта или демона? Нам требуется специалист по духовным вопросам.

– Вы же не серьезно, про…

Дэн осекся, когда увидел, что профессор как раз серьезно.

– И кто этот специалист?

– Ты обо всем скоро узнаешь. А нам пора собираться в дорогу, – засуетился Нестор. – Иди скажи Авроре, что она едет с нами.

– Едет? – Дэн хлопнул в ладоши. – Мы что, снова выкатим «Татру» тридцать девятого года?

– Поведет Аврора, – бросил из-за плеча Нестор. – Она отличный водитель.

Парень безрадостно опустил плечи.

Оставив Дарью в компании говорящего самоката, капибары и двух попугаев, они выехали из подземного гаража и двинулись куда-то на юг.

Дэн, подперев рукой голову, скучающе глядел в окно на зимний пейзаж с заднего сиденья.

Аврора и Нестор сидели спереди и постоянно о чем-то перешептывались.

До Дэна долетали лишь обрывки их разговора.

– Ты знаешь, она любит, когда мы ее вызываем…

– Ну, может, она не хочет нарушать уединение…

Когда студенту надоело подслушивать, он наклонился вперед и спросил:

– Не могли бы вы и меня посвятить в свои планы? Все-таки «Бюро сновидений» предполагает некоторое равенство и партнерство.

– Все, что пожелаешь, партнер, – ответила Аврора, переключая свет ближних фар на дальний. – Спрашивай, Младший.

– Куда мы едем?

– В одно очень отдаленное место.

– О! Какая исчерпывающая информация. Все сразу стало понятнее!

– Еще вопросы?

– Что это за место?

– Ну, люди уходят туда по разным причинам. В основном, когда обычная жизнь перестает их по-настоящему занимать.

– Я так люблю ваши загадки, – скрипнул зубами Дэн. – У вас в семье так принято – вечно уходить от прямых ответов, да? Такая игра?

– Тебе отвечать или это вопрос риторический? – вступил в разговор профессор.

Такие разные, они с Авророй сейчас были жутко похожи. И бесили жутко.

Дэн медленно выдохнул.

– Хорошо. К кому мы едем? Кроме того, что он – специалист по духовному миру…

– Вообще-то это она, – пояснила Аврора.

– Уже что-то, – проворчал Дэн. – Хоть находится-то она в нашем мире?

Аврора и Нестор переглянулись.

– Ну, это как посмотреть. В некотором смысле она наш мир покинула.

Дэн вытаращился, пытаясь поймать в зеркале заднего вида глаза Авроры или пытаясь по профилю Нестора понять – издеваются ли они или говорят серьезно.

Лица его друзей оставались непроницаемыми.

От этого у Дэна на теле дыбом поднялись волоски. Он вернулся к созерцанию заснеженных полей и лесов, проносящихся в темных сумерках за окном. И там ему все время мерещились призраки.

Однако когда машина свернула с трассы и объехала очередную рощу, Дэн увидел невысокий холм, в темноте блеснули маковки куполов, и навстречу мгле выступили старинные беленые стены.

Через несколько минут у него не осталось сомнений, что они едут именно сюда, в старинный монастырь, так живописно приютившийся посреди лесов и полей, в отдалении от города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.